

В Саламанкском Университете своеобразная форма обучения. Она более свободная, чем, к примеру, в московской столичной Академии. Здесь профессора читают лекции, и студент в праве сам выбирать, какие именно дисциплины ему более нужны. К тому же, можно посещать также индивидуальные занятия. Здесь есть всё, что угодно душе одарённого. Конечно, есть разделение на факультеты, но никто не запрещает, к примеру, артефактору слушать лекции по боевым плетениям и заклинаниям. И наоборот, никто не собирается зарывать талант боевика, есть ли у него имеется тяга к артефакторике. Также и целителям не запрещено познавать другие методики, получать разносторонние навыки. Не все считают, что дело целителя стоять в укрытии и пусть кто-то другой его защищает. Иногда, чтобы вытащить раненого одарённого с поля боя, и целителю нужно уметь драться.

К тому же, преподаватели и руководство университета хорошо понимают, что не все их студенты могут всё время находиться в аудиториях и прилежно грызть гранит знаний. Многие вынуждены совмещать учёбу и другие свои интересы, обязанности. Главное, что в итоге требуется – это сдать зачёты и практику по выбранной специализации, а также по тем предметам, которые были избраны произвольно самими студентами. Педагоги в любое время готовы помочь, подтянуть и объяснить. В этом старинном учебном заведении образовались свои методики и правила обучения, и в этом также была его уникальность.

После своего трёхдневного очередного отсутствия я вернулся слегка уставшим. Хорошо держать лицо пофигиста перед Легатом уровня Гамма, с яростью атакующим магический барьер раз за разом. Вот только сердце на самом деле очень даже дрожит от страха. Конечно, я долго и упорно просчитывал наши шансы выстоять перед тем, как спровоцировать на действия Бориса Рюрика. И да, мои расчёты оказались верны. Барьер, напитанный под завязку жизненной и духовной силой достойно выстоял, просев меньше, чем наполовину. Перед возвращением я слил остатки из камней накопителей в главный механизм, тем самым успокоив собственную душеньку. Теперь я мог спокойно вернуться и заняться собой.

Кстати, тщательное обследование Михаила по одной из методик, что недавно всплыла в моей памяти, подтвердило наши надежды. Цесаревича вполне можно излечить. За прошедшие годы его энергоканалы почти восстановились, как и внутренний источник. Для полного исцеления не хватало жизненной и духовной силы. Кольцо, изъятые Грандом у Бориса, всё же редкостная гадость. Похоже, оно потихоньку продолжало тянуть энергию из своей жертвы и расстояние не было помехой. Мы поняли это, когда артефакт был заблокирован в специальном хранилище. Михаилу сразу стало лучше, даже цвет лица изменился прямо на глазах. Мама с удовольствием занялась излечением пациента, а отец с радостью общался со старым другом. По крайней мере было видно, что цесаревич, хоть и не мог пока нормально говорить, зато с удовольствием слушал. Я оставил всю честную компанию и вернулся на Саламанку. Бодрый бег по Тропе занимал всего лишь около часа. Даже устать не успеешь.

Глеб опять запропастился. Знакомые студентки сказали, что видели молодого Бестужева что-то обсуждающим с профессором, специализирующемся на особо сложных эфирных плетениях. Опять моего любимого мага волнуют его смутные образы, всплывающие по и дело в его памяти. Я пока помалкиваю по поводу того, кем мы были в прошлой жизни. Приберегаю сей сюрприз до более подходящего времени. И ещё... Мне вот интересно, почему Дик долго не мог найти себе духовного зверя. Понимаю, что достаточно сильный духовный зверь с атрибутом льда за каждым углом не попадается. Его зверем стал полярный мишка, а ведь был серебряный лев. Хм, Глеб заикнулся на каком-то таинственном плетении, и я могу даже допустить, что это его беспокоит божественное оружие, спавшее долгие сотни лет. Но что проснётся в нашем дорогом Дике после проявления золотой нити?

Кстати, обратив свой взор на Триумвират, я вдруг понял, что их эмблема изображает... нас.

Маг, оборотень и зверовоин. Вроде бы всего лишь союз всех одарённых, но... На алом щите изображен мой золотой символ. По обеим сторонам щит удерживают маг в плаще и серебряный призрачный лев, немного отличающийся от привычных земных хищников. Над щитом часы, коса и копье. По слухам необычным артефактным оружием, таинственным копьем Вечного Льда, пользовался зверовоин, единственный из троицы беглецов, душа которого была привязана к этой Земле.

Именно он всегда ждал двух остальных. То есть, в столь известной эмблеме Триумvirата есть все детали, относящиеся к нам. Оружие Кайрена Тора не относилось к его божественному дару, но было мощным духовным артефактом. Интересно, где оно сейчас? Цзинь Фенг упоминал Дариана Тора, родного деда Стража. Возможно, артефакт хранится у него? В земных хрониках, которые я успел просмотреть в большом количестве, никакого Копья Вечного Льда не упоминается. Оно никогда и никем, кроме собственного владельца, не использовалось. Нет даже его точного и детального изображения.

Стоя на любимом мостике и привычно разглядывая белоснежные тучки, я вдруг услышал рядом щебетание нескольких девиц. Скопив глаза в сторону, заметил знакомую высокую фигуру. Мой собственный шотландский медведь шёл медленной походкой с мечтательным выражением на наглой морде, а вокруг него вилась целая стайка сияющих глазами студенток. Внутри меня стал пробуждаться зверь с явно нехорошими намерениями. В один миг отросшие на пальцах острые золотистые когти впились в перила мостика, оставив царапины на камне.

– Ваше Высочество, почему бы вам сегодня не прийти к нам в общежитие?

– Да, да! Мы сегодня устраиваем вечеринку в честь дня рождения принцессы Луизы. Её отец прислал целый ящик изысканного вина. Это урожай 1987 года. Очень редкое. Такое хранится только в глубоких подвалах рода Валуа. У него очень изысканный вкус, – усердно уговаривала Дика миниатюрная девушка с кудрявыми чёрными волосами и томными чертами настоящей француженки.

Насколько я помнил, девица принадлежала к свите той самой упомянутой принцессы Марии-Луизы де Валуа. Хм, ну планы принцессы мне давно известны. Ага, желает женить на себе Дика. И не особо скрывает свои аппетиты. Рядом с этой «переговорщицей» крутились ещё несколько таких «свах». Некоторые из них прилагали силы ради своих хозяек, другие же сами были не прочь залезть в койку к наследнику Брюсов-Ланкастеров. Вокруг меня и Глеба тоже вилась достаточно таких, но они не были столь наглыми. Кажется, кто-то решил на вечеринке форсировать события. Я громко фыркнул, привлекая внимание. Выпустил собственную ауру одарённого и позволил разлиться вокруг ревности, активированной моей стороной оборотня. Дик, наконец, встрепенулся и, раскрыв пошире от испуга свои бесстыжие янтарные глазищи, рванул ко мне, стряхнув с себя девиц. Я потянул носом и чуть не чихнул.

– От тебя несёт, как от парфюмерной лавки.

– У нас очень изысканные духи, – высокомерно вздёрнула бровь француженка. Её карие глаза недовольно сверкали. Довольно сильная одарённая, но... – Какой вы невоспитанный, князь. Вам бы лучше...

– Вешаться на чужих парней и пытаться заманить их в «сладкую ловушку» разве достойно дам французского королевского двора? Интересно, – в одно мгновение я вырвался из наглых лап Дика и оказался перед француженкой. Её глаза стали круглыми как блюдца, когда острый золотой коготь подцепил её узкий подбородок и приподнял вверх. Я знал, что радужка моих глаз сияет золотом, а зрачок вытянулся и стал изумрудным. – Не смейте впредь переходить

мне дорогу. Этот человек мой!

– Мы... мы уходим, – самая умная из девиц, симпатичная испанка, ухватила испуганную подружку принцессы Луизы и потащила её подальше от раздражённого меня. Правильно. – Простите нас! Мы больше не потревожим ваш покой!

Испуганный перестук каблучков был лучшим подтверждением их изменившихся намерений. Я усмехнулся им вслед, посмотрел на собственные золотые и очень острые когти внимательным взглядом и... Наглые лапы вновь сграбастали меня в свои объятия, а полный довольства голос влился в уши:

– Ты просто мой спаситель. Мой Лис, я тебя люблю!

– Заметно. От большой любви позволил собраться вокруг себя целому курятнику, – фыркнул я.

– Ты на меня внимания не обращал, – нахально хмыкнул в ответ Дик, совершенно не собираясь меня выпускать из крепкого капкана рук. Правда, я не особо рыпался. Эти лапы меня успокаивали.

– И ты решил, наглая медвежья морда, меня спровоцировать?

– Не только. Эта принцесса Луиза меня уже достала. Как только ты опять исчез она в тот же день активизировалась, как спящий вулкан. Каждый день то одно приглашение, то другое. Она же принцесса королевского рода, я тоже. Постоянно отказывать ей крайне невежливо. Этот её день рождения... Что-то явно нечисто. Так что ты вполне вовремя появился и спас меня! Теперь вряд ли кто осмелится меня соблазнять. Почувствовать на себе остроту клыков и когтей Святого зверя рискнёт только идиот!

– Или идиотка.

– Кх-х... Вообще-то мой отец обмолвился недавно, что Филипп Валуа несколько раз намекал о том, что весьма неплохо было бы заключить брачный союз между его любимой дочерью и мной. Однако... – поймав мой свирепый взгляд, Дик довольно прищурился и продолжил: – Мой хитрый родитель ушёл от ответа. Я взял с него слово, что он не будет вмешиваться в мою жизнь, какое бы решение мне не пришлось принять. К тому же, мой предок король Роберт Брюс, тот самый, что увёл у одного из Бестужевых невесту, оставил что-то вроде тайного завещания, где приказал потомкам никогда не заставляя носителя Силы Льда жениться без любви... и без его согласия.

– Какой молодец был твой предок, – проворчал я, гася очередной приступ ревности. Какая гадость всё же! Или может, это во мне чувство собственника разыграло? Может быть... Но каков предок, а? Сам себе соломки на будущее подстелил!

– Говорят я на него очень похож, – прошептал мне на ухо нахальный шотландец, заставив тяжело вздохнуть и кое о чём задуматься. Кажется, пора форсировать события... Тем временем губы Дика нежно коснулись моего уха, опалили дыханием... – Зато ты такой красавчик, когда ревнуешь. Вы с Глебом в последнее время так сблизились, что я в какой-то момент почувствовал себя лишним. Нет, я знаю, что вы влюблены друг в друга и к тому же связаны таинственной золотой нитью. Мне просто трудно отказаться от собственных чувств к вам.

– Ладно, отпусти меня уже. Я спокоен, как удав. Этих ваших с Глебом поклонниц давно было пора пугануть, а то совсем оборзели.

– И это говорит тот, за кем неотрывно следят сотни глаз. Причём как девичьих, так и юношеских. Думаешь, нам с Глебом легко? Всё время хочется кого-нибудь скинуть с мостика... Случайно.

– Лучше без смертоубийств, а то профессора нас не поймут. Так... Я пошёл искать нашего ботаника Бестужева, а ты озаботься закусками. Отличное выпивка у меня есть. Мой дядюшка Цинь Юань байцзы презентовал из императорских запасов, когда я к нему в гости наведалься. А наш дружок Цинь Ли подарил три бутылка отличного вина с османтусом.

– Хочешь выпустить пар? Отличная идея. Сначала вино, потом байцзы, а там и до шотландского виски рукой подать. У меня тоже в запасе есть несколько пузатых бутылок.

– Если ты притащишь ещё и своё виски, завтра в нашей комнате будут три бездыханных трупа с диким ароматом перегара. Ты лучше нас знаешь, где здесь отыскать отменные закуски. Я мяса хочу. Много. И не забудь для Глеба сыра купить.

– Я знаю ваши вкусы, – Дик нахально чмокнул меня в шею и... унёсся аки ветер. Я же проверил золотую нить и пошёл искать Бестужева. Экспериментатор маньячный...

У меня была парочка причин, чтобы устроить попойку. Одной из них, очевидно, являлись события последних дней. Я, наконец-то, нанёс первый серьёзный удар по своему врагу и, опять же, смог увидеть его воочию. Ярость Бориса Рюрика меня впечатлила. Человек с таким количеством тараканов в голове, да ещё и достаточно сильный одарённый, чтобы причинить вполне даже смертельные неприятности в крупных масштабах. Если бы не артефакт предка Цзинь, нам было бы несдобровать. А так я мог подразнить бешеного зверя, находясь по другую сторону забора, так сказать. И да, мне теперь хотелось расслабиться в отличной компании.

А вторая причина... Вторая причина была сугубо личной. Если бы парочка молодых, симпатичных и дико популярных красавчиков узнала о ней, думаю, мне намылили бы шею. Заранее. Чтобы мысли странного характера даже не приходили в мою шальную голову. Но... другого способа проверить наличие золотой нити я не придумал.

– Ну что, – Дик окинул нас с Бестужевым искрящимся взглядом, – выпьем за удачу нашего Лиса?

– Ага, – поддакнул Глеб, теребя пуговицу на расстёгнутой до груди тонкой батистовой рубашке.

Одну бутылку вина мы уже успели приговорить. Глазки сверкали, щёки разругались, градус настроения был повышен. Мы нагло устроились на полу в нашей гостиной. Небольшой столик, мягкий ворсистый ковёр и куча подушек вместо стульев. Мавританский стиль во всей своей красе. Да и наша тройка тоже выглядела весьма расслаблено. Не только Глеб избавился от обуви и забавно шевелил симпатичными пальчиками на ногах, постоянно привлекая моё внимание. У него были очень аккуратные ступни и изящные щиколотки. Правда, если кому-то придёт в голову глупая мысль, что такая внешность делает его изнеженным, значит, тот дурак.

Я не раз видел, как Глеб своими длинными красивыми ногами с изящными щиколотками лупил своих противников во время рукопашных поединков. Меня тоже многие из студентов принимали из-за утончённой, мать её, внешности за слабого юношу. И тем более было приятно объяснять им наглядно, насколько они не правы. Это нашего могучего шотландского медведя никто слабаком не считал. А мы вот с Бестужевым два красавчика. Угу, один брюнет с синими

глазами, другой блондин с зелёными. Никогда не думал, что когда-нибудь стану предметом внимания всяких любителей пускать слюни вожделения. Забавно, никто нас не осуждал и не преследовал, не оскорблял и не насмехался. Здесь даже мужские браки вполне привычное дело. Так что к толпам фанатов мне пришлось привыкнуть. Саламанкский Университет собрал под своей крышей представителей стольких стран и национальностей, что избежать пристального внимания очень трудно. В московской Академии было как-то поспокойнее в этом плане.

Дик протянул руку с бокалом красного вина. Мы с Глебом ответили тем же. Как только раздался звон хрусталя, я щёлкнул пальцами и... время замерло. Быстро вытащив из кармана небольшой пузырёк, я капнул несколько капель в бокалы моих собутыльников. Подумав пару секунд, удвоил дозу. В данном случае кашу маслом не испортишь. Вино в бокалах не изменило свой цвет, так что облегчённо выдохнув, я занял прежнее место и вновь щёлкнул пальцами. Медленно потягивая своё вино, я наблюдал как уровень красной жидкости в бокалах парней медленно понижается. Наконец, вино благополучно было употреблено. Потом...

Я специально усадил Глеба и Дика ближе друг к другу. Даже незаметно подушек подбросил. Спустя несколько для меня особенно долгих минут лица парней покраснели ещё больше. Глеб бросил в мою сторону озадаченный взгляд, на что я искушающе улыбнулся и слизнул со своих губ капельку вина. Бестужев нервно сглотнул и, кажется, не он один. У нашего шотландца тоже глазки горели подозрительно жадным пламенем. Подхватив початую бутылку вина, я шустро сменил позицию и переместился между своими подопытными кроликами. У Глеба было крайне милое и обиженное выражение лица. Кажется, в его затуманенной голове мелькали какие не нужные мне мысли и как только он возжелал что-то спросить, я рванул к нему, завалил на подушки и накрыл сладкие от вина губы поцелуем. При это мои ягодички «случайно» коснулись бедра Дика. Сверху раздался печальный стон.

Как только глаза Глеба затуманились, а дыхание перестало быть ровным, я оторвался от его губ, перевернулся на спину и... притянул к себе ошарашенного шотландца. Ну, того долго уговаривать не пришлось. Я снова испытал тоже сумасшедшее удовольствие, что и в первый наш поцелуй. словно глоток прохладной родниковой воды. Пока я самозабвенно, почти забыв о цели своей проделки, целовался с Диком, рука Глеба обвилась вокруг моей талии и властно потащила к себе. Но... я ловко увернулся, столкнув эту парочку нос к носу. Немного флёра лиса и... наконец, Дик осмелел и впился губами в рот замершего на миг Бестужева. Я же... аккуратно слинял.

Я всеми фибрами своей души чувствовал, как вокруг этих двоих закручивается спиралью сила. Они не могли оторваться друг от друга, а мне... Мне хотелось хохотать. Это так напоминало наш с Глебом первый раз. Тоже чувство поглощения, безумного омута чувств. Мне было очень трудно сделать даже один шаг, чтобы отдалиться от них. Меня влекло, тянуло, почти привязывало к ним. Но... я должен был оставить их вдвоём. И уже не сомневался в правильности решения.

Да, я не спросил их согласия. Да, я нагло подсыпал им афродизиак. Его действие было более быстрым и более сильным, чем у той гадости, что близнецы Бестужевы когда-то добавили в мой сок. У нас не было времени на долгие брачные танцы вокруг да около. А так... Перед тем, как закрыть дверь, я заметил золотые искорки, которые потихоньку сплетались в золотую нить. Я чувствовал шторм, что бушевал в сердце и разуме Глеба. Одной частью души он тянулся ко мне, а вот другой... Другой его влекло к шотландцу. Бестужев, конечно, поворчит, но ведь мне неизвестно сколько времени пришлось бы штурмовать его бастионы, чтобы уговорить.

Спустя несколько часов.

Двое обнажённых парней без сил валялись на роскошном персидском ковре посреди множества ярких шелковых подушечек. Красивые подтянутые тела блестели от пота. Лунный свет нахально ласкал гладкую кожу, пользуясь тем, что никто не сможет его наказать. Дик молча перебирал пальцами влажные чёрные пряди волос парня, в которого он был влюблён с детства.

– Когда я его найду, – тихо рыкнул Глеб, – я оторву все его хвосты. По очереди.

– Не-а, – возразил шотландец, – мне нравятся его хвосты. Слушай, а когда вы вместе, он их выпускает?

– Иногда. И любит ими ласкаться. Это так... пикантно.

– Он что-то подмешал в вино, или мне показалось?

– Точно подмешал. Иначе я с тобой не лёг бы, – Глеб сел и потянул к себе одну из подушек. Смущённо прикрыв причинное место, он задумался. Перед его внутренним взором вспыхнули две золотые нити. Он мысленно подёргал одну и рядом тут же фыркнули.

– Это всегда так... забавно?

– Хм... Он ведь точно знал, что между возникнет эта нить. Явно знал и промолчал.

– У нашего лиса куча секретов. Надо его поймать и... э-э...

– Связать, допросить, оттрахать.

– Ну... да. Я согласен. Особенно с последним предложением.

– Ещё бы ты не был согласен, – кулак Бестужева стукнул по коленке голого наглого и довольно ухмыляющегося шотландца. – Ты же смотрел на нас со Стасом, как на бочонок с вересковым мёдом!

– Я же не виноват, что вы такие сладкие!

– Я тебе сейчас покажу, кто тут сладкий, мать твою! – Глеб взмахнул рукой и... в тот же миг его пальцы сомкнулись на древке и глаза шотландца испуганно распахнулись, когда в его сторону полетело сверкающее лезвие. Он стремительно перекатом ушёл в сторону и возмущённо вскочил на ноги.

– Бестужев, ты меня чуть без самого ценного не оставил! А если бы отрезал? Вдруг бы он потом не отрос? Что за штука у тебя в руках?!

– Я... я не знаю, – как только Глеб разжал пальцы, странное оружие, похожее на косу, рассеялось, словно его никогда и не было. Бестужев перевёл растерянный взгляд на своего недавнего любовника и... дико громко расхохотался. Уж больно уморительным был вид голого парня, кстати, всё ещё возбуждённого, у которого в разные стороны торчали каштановые вихры, а в глазах была смесь удивления и страха. Дик стоял, расставив ноги и уперев руки в голые бока.

– Тебе смешно, – покивал головой шотландец и... стартанул с места, в следующую секунду накрыв своим телом брыкающегося и хохочущего Глеба. Действие афродизиака почти прошло,

но... всё только начиналось и пушистую задницу одного белого лиса ещё ждала расплата. Но...
немного позже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129439>